

М. СТУКАЛИНА

ОСУЩЕСТВЛЯЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

●

Отечественная и мировая общественность ныне отмечает 100-летие выдающегося казахского ученого-обществоведа, искусствоведа и фольклориста, основателя казахстанских археологической и этнографической школ Алькея Хакановича Маргулана. По решению 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 100-летний юбилей академика А. Маргулана включен в календарь памятных дат и событий этой авторитетной международной организации.

Мероприятия, посвященные этой дате, открывались Маргулановскими чтениями, которые прошли в Институте археологии его имени и были продолжены на родине ученого в Баянауле, а также в Астане, Павлодаре, Жезказгане, других городах республики.

●

В Центральном государственном музее состоялась выставка «Степь и культура. Великий путь во времени», широко представившая диапазон интересов ученого от преданий и легенд, которые он записывал и кропотливо изучал, каменных скульптур эпохи тюрков и кипчаков до коллекции артефактов Центральноказахстанской археологической

экспедиции, относящихся к неолитической эпохе и эпохе бронзы – Бугулы, Байбала, Аксу, Аюлы, Бегазы, Сангру; артефактов тасмолинской культуры, с ее памятниками железного века; средневековой истории Казахстана, представленной поливными глазурованными чашами, кувшинами и светильниками из городища Сарайчик. Макеты памятников

архитектуры того периода, этнографические изделия, собранные А. Маргуланом, наскальные рисунки — все это, бесконечно далекое, овеянное веками, стало достоянием современников благодаря уникальной научной и творческой деятельности ученого-подвижника, его бесконечной любви к родному краю, богатой истории и культуре Великой степи.

Уникальность научной и творческой личности Алькея Маргулана, ее широта и многогранность, поэтический взгляд на мир роднят его с учеными и гениями философской мысли Древнего Востока — Омаром Хайямом, Аль-Фараби и др., чьи имена, словно звезды, озаряют путь человечества из прошлого в будущее. Большой знаток и собиратель казахского фольклора, материалов по истории, культуре, этнографии, вопросам археологии, всю свою жизнь Маргулан посвятил изучению богатой истории родного края, сделав зримой и осязаемой связь времен.

Осень позолотила верхушки тополей, а спустившаяся с верховий Заилийского Алатау прохлада сделала воздух прозрачным и чистым, приближая предметы, делая ярче краски природы.

С Дanelью Алькеевной Маргулан — кандидатом наук, заведующей отделом маргулановедения Института истории и этнографии им. Ч. Валиханова, единственной дочерью знаменитого ученого мы встретились в сквере близ памятника Чокану Валиханову, чье 5-томное собрание сочинений вышло в свет в 1965 году благодаря кропотливому труду Алькея Хакановича. А опубликованная в 1979 году монография А. Маргулана «Бегазы — дандыбаевская культура Центрального Казахстана» стала основоположным, фундаментальным трудом по древней истории республики. В советское время при жизни ученого увидели свет монографии «Шокан және Манас», и

уже после его кончины — «Ежелгі жыр аңыздары» и «Казахское прикладное искусство» в трех томах.

— Мой отец родился 11 мая 1904 года в Баянауле. Это красивейшее место — родина многих известных людей. Создается впечатление, что прекрасная природа края щедро одаривала своих сынов и дочерей всевозможными талантами и способностями, и, самое главное, — озаряла их сердца немеркнущим светом любви к Отечеству, — рассказывает Дanelь. — Родители отца были просвещенными для своего времени людьми: в их доме собиралась интеллигенция, бывали известные акыны. Домбра была любимым инструментом моего отца, ее горланые звуки словно возвращали ему энергию, накопленную веками Великой степью.

Дanelь Алькеевна вспоминает, что отец — большой знаток истории и собиратель фольклора — всегда гордился, что является потомком Олжабай-батыра:

— Предок был знаменосцем Абылай-хана, вместе с Богенбай-батыром и Кабанбай-батыром участвовал в кровавых сражениях с джунгарскими завоевателями, отстаивая свободу и независимость казахских земель. Олжабай-батыр, несмотря на значимость своей личности, остается малоизученной фигурой. Но народ помнит и чтит своих героев. Отец рассказывал, что в честь Олжабай-батыра получил свое имя ныне известный далеко за пределами республики поэт Олжас Сулейменов.

Дедом Алькея Маргулана по материнской линии был Абиkey Сатпаев, возглавлявший одно из первых средних специальных учебных заведений того времени — Семипалатинский педагогический техникум. Именно там учились К. Сатпаев, М. Ауэзов, именно в этот техникум по окончании школы и поступил Алькей Маргулан. С Мухтаром Ауэзовым его связывали дружеские от-

ношения. Великий писатель безошибочно разглядел в своем способном, творчески мыслящем товарище будущего ученого. По окончании техникума по совету Ауэзова Алькей принимает решение продолжить учебу на литературном факультете Восточного института Ленинградского университета.

Учился Алькей с упоением, самозабвенно, часто и подолгу засиживался в архивах и библиотеках, скрупулезно собирая историко-культурные материалы по Казахстану. И в далеком Ленинграде Великая степь звала его, она расцветала весенними цветами в его снах, маня знакомым с детства запахом трав, она влекла нераскрытыми тайнами. А Ленинградские музеи! Как много свидетельств богатой и малоизученной истории Великой степи в Государственном Эрмитаже! Затаив дыхание, Алькей всматривался в экспонаты — свидетельства материальной культуры древних кипчаков. Каждый памятник — в народе их называют «каменные бабы», которыми так изобилует степь, — встреченный здесь, в Эрмитаже, так далеко от родины, волновал душу, воскрешал в памяти народные сказания и песни, и закипала кровь в жилах, и перехватывало горло, и сердце рвалось из груди... и так хотелось постичь неведомое, объять необъятное, воскресить утраченное...

Данель уверена, что судьба отца, его предназначение на этой земле предначертано свыше: ему было много дано от природы — умения чувствовать и понимать, ума и таланта, любознательности и трудолюбия, сознания своей миссии. Его любовь к Казахстану, к своему народу была созидательной и плодотворной. Ему повезло учиться у великих российских ориенталистов В. Бартольда, С. Ольденбурга, И. Крачковского, С. Малова, В. Струве, А. Самойловича, Н. Марра в период расцвета школы русского востоковедения. Всю жизнь

А. Маргулан гордился тем, что учился именно у них и всегда любил рассказывать об этом.

Деятельность и целеустремленность, природный талант всегда вызывают доброжелательность и восхищение у одних и черную зависть у других — менее одаренных, но более амбициозных людей. Увлеченность национальной историей выходца из казахстанской глубинки, подающего надежды молодого ученого вызвала тупую ненависть у истинных «талмудистов» — идеологов советского режима, и в 1934 году он попадает в сталинские застенки.

— Отцу повезло, если так можно выразиться, что под репрессии тех лет он попал в Ленинграде, а не в Алма-Ате — здесь бы его точно уничтожили, как уничтожили весь цвет интеллигенции. В Ленинграде он долго пребывал в Петропавловской крепости, потом — в психиатрической клинике, затем его выпустили. А в те годы он уже был аспирантом Института материальной культуры.

Домой он вернулся совершенно разбитым, больным, измученным человеком. Его долго отхаживали родственники, и когда, наконец, Алькей пришел в себя, его восстановили в аспирантуре. Защитил кандидатскую диссертацию.

— Работая в Казахском филиале Академии наук, руководил которой К. Сатпаев, уже в те годы, — продолжает Данель Алькеевна, — папа начал трудиться над докторской диссертацией «Эпические сказания казахского народа», которую защитил уже после войны, в 1946 году. Вскоре была образована Академия наук Казахской ССР. К. Сатпаев, который все те годы поддерживал моего отца, однажды посоветовал ему: «Алькей, займись археологией».

С одной стороны, Маргулан был очень ранимым человеком: то, что произошло с ним в 1934–37 гг., оставило неизгладимый след на всей его жизни,

отдалив от общественных проблем современности. Он ушел в археологию. С другой — его энциклопедические знания, неизменное трудолюбие, терпение и тщательность в сочетании с любовью к истории родной земли стали давать поразительные по своей значимости научные результаты. С 1946 по 1974 гг. Алькей Хаканович руководил Центрально-казахстанской археологической экспедицией, ему принадлежит открытие и научное обоснование крупнейшего очага цивилизации — бенгазы-дандыбаевской культуры эпохи поздней бронзы. Во II — начале I тысячелетия до нашей эры в Центральном Казахстане, как показали археологические изыскания А. Маргулана, находился один из мировых центров по добыче медной руды, производству меди. Именно отсюда она распространялась по всему евразийскому континенту.

— Открытие моим отцом бенгазы-дандыбаевской культуры привело к другой сенсации: на основе огромного фактического материала он пришел к выводу о том, что Сары-Арка — одно из немногих мест на земле, где был открыт металл, где зародились горное дело и металлургия древности, — говорит Данель Алькеевна. В ее руках — подготовленные к изданию сочинения отца. Заглянем в них.

«...В Каркаралинской степи и Северном Прибалхашье Саяк — самый крупный древний рудник. У казахов сохранилась легенда о том, что копьям Саяка нет конца, в глубине их лежит огромный золотой клад в виде тысячи лошадиных голов, и его охраняет святой человек с золотым жезлом...»¹, «Древние рудные выработки большими группами сосредоточены в Джекказгане, Коунраде, Сая-

ке, Спасском и Успенском рудниках, Каркаралинском и Баянаульском массивах месторождений меди. По масштабу и интенсивности разработки руд и выплавке металла крупными металлургическими центрами в эпоху бронзы в Сарыарке были Каркаралинский и Баянаульский районы, о чем свидетельствуют обширные массивы древних выработок и останки многочисленных металлургических поселений...»².

Научные труды Маргулана, иллюстрированные картами и рисунками древних штолен, фотографиями шахт, рудников, орудий труда, медеплавильных печей, украшений — это поэма в прозе, признание в любви к Сарыарке. Предки современных казахов не просто создавали свою историю, они добывали, выплавляли и выковывали ее бронзовые, медные и золотые грани, врубаясь, вплавляясь и вписываясь в мировую историю. А Алькей Маргулан сделал зримыми и осязаемыми ее утраченные страницы, вернул народу то, что было предано забвению, то, что пытались уничтожить завоеватели и «не заметить» новоявленные мессии, пытавшиеся осчастливить человечество.

— Для отца был характерен комплексный, масштабный подход к изучению культуры. Кроме бенгазы-дандыбаевской он изучал каменные изваяния и наскальные гравюры, но главное, на что он обратил внимание — это памятники древнего горного дела и металлургии. Отцу принадлежит сенсационное для своего времени заявление: Сарыарка является одним из немногих мест на земле, где родился металл и металлическая культура.

Я спрашиваю Данель Алькеевну о том, каким был характер ее отца в семейной жизни?

¹ А. Х. Маргулан. Соч., т. 2, стр. 21, Алматы, 2001. «Сарыарка. Горное дело и металлургия в эпоху бронзы»

² Там же.

— Отец очень любил мою маму, и, поскольку сам был целиком занят работой, доверял ей семейный бюджет, ведение хозяйства, что само по себе дело непростое: она была хирургом и тоже была полностью поглощена своим занятием — рано уходила из дому, поздно возвращалась. Но, тем не менее, старалась высвободить отца практически от всех бытовых проблем. У нас создавалось впечатление, что работая над своими рукописями, он как бы не замечал окружающего, полностью погружаясь в тот мир, в ту эпоху. Часто отец занимался по ночам, и вот однажды, уже после его смерти, меня на улице встретил незнакомый человек и спросил:

— Вы дочь Алькея Маргулана?

— Да, — ответила я.

— Я знал вашего отца, — продолжил незнакомец, — и свет его окон, не гаснувший до утра, всю жизнь был для меня маяком.

Незнакомец ушел, а Данель подумала о том, как верно этот человек определил сущность и назначение Маргулана: быть маяком, степным минаретом (минарет — в переводе с арабского — маяк. М. С.), светом знаний высвечивать прошлое, озарять настоящее и будущее, осуществляя связь времен и призывая лучшие умы следовать дорогой знаний.

Будучи от природы мягким и добрым человеком, он становился твердым и принципиальным, когда дело касалось его научных убеждений. Он очень любил жену и единственную дочь, внуков Дамешу и Чингиза, зятя Мукана. Но был бы Алькей Маргулан счастлив, если бы в его жизни не было любимого дела? Наверно, нет. Занимаясь исследованиями материальной и духовной культуры казахов, Маргулан весь ритм своей жизни, особенно в последние годы, подчинил работе. Он не любил пустых разго-

воров, не любил ходить в гости, работал по 16 часов в сутки, и лишь ежедневные прогулки по терренкуру были его краткосрочным отдыхом. Старался успеть, и сделал так много, но, конечно, не все, что планировал.

— До сих пор мне не верится, что отца нет рядом с нами, — говорит Данель Алькеевна. — Нет, он не умер, он ушел от нас в тот мир мифов и легенд, который так хорошо знал и любил, в мир, где обитают духи предков, где прошлое смыкается с будущим, а извечные тайны становятся понятными и доступными. Отец оставил завещание, в котором обозначил перечень своих трудов для 10-томного собрания сочинений. Но когда я стала готовить его труды к изданию, выяснилось, что научный архив отца включает более 14-ти томов.

Несмотря на создание Международного фонда им. академика Алькея Маргулана, существуют финансовые трудности с изданием его собрания сочинений. Первый том увидел свет в 1999 году, пока издано четыре. Так как свои исследования академик писал на русском языке, есть насущная проблема их перевода на казахский. Да и скромный тираж — одна тысяча экземпляров — вряд ли удовлетворит научную общественность.

Маргулан не искал славы. Осуществляя связь времен, он просто выполнял свою миссию на этой земле. Его вклад в казахстанскую науку огромен.

* * *

Снова и снова над Сарыаркой зажигаются яркие звезды. Какие еще тайны хранит эта древняя земля?

... И опять до утра не гаснет свет в кабинете Алькея Хакановича. По Млечному пути науки вслед за отцом идет Данель, чтобы успеть донести до нас мысли великого казахского ученого. Связь времен не прерывается.

МЫСЛЬ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1920 ГОДУ

80

10

2004

Абдижамил НУРПЕИСОВ,
народный писатель Казахстана

Абдижамил Нурпеисов